

СЕРГЕЙ ДАНИЛОВ

ЛЮБОВНЫЙ РИНГТОН

СТИХИ

12+

Сергей Данилов

Любовный рингтон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869078

SelfPub; 2023

Аннотация

Философские размышления о времени и жизни, стихотворные мечты о возвышенном, поэтические рассуждения о страсти, любви, верности, измене и счастье.

Содержание

Застывшая пустота	9
Предвидение	9
«Расписанья – электричкам, поездам и самолётам...»	11
В круге мироздания	12
Зрелость	13
Безвозвратность	14
Странная пара	15
Одиночество	16
Терпимость	17
Время-ластик	18
Угасание	19
Усталость	20
Блеск и нищета олигарха	21
Стали чужими	23
Фаталист	24
Фантомы городской любви	25
Влюблённый маньяк	25
Реновация	27
«Эпоха напрасных надежд...»	28
Перезревшая интрига	29
Прозябание	30
Ma cher	31

Бег времени	32
Последнее счастье	33
Привыкание	34
Курьёзные загадки	35
Влюблённый юнец	36
Шампанское	37
Дикобраз	38
Несостоявшийся развод	39
Идеал любви	40
Мелодии моей души	41
Цвет фуксии	41
Любовный рингтон	42
Гнёт воспитания	43
Безумные мечты	44
Добрые намерения	46
Остров покоя	48
Старый корабль	50
Пасха	52
Обмелевшее море	53
Пропавшая близость	54
Дурман страсти	55
Любовный экстаз	56
Млечный путь	57
Точка невозврата любви	58
Хрустальная осень	58
Сетования одинокой дамы	59

Смелые мечты	60
Затмение любви	61
В ночи	63
Страсть без конца	64
Последняя встреча	65
Заботы скромного поэта	66
Инвалиды	67
Треволнение	68
Брак по расчёту	69
Верный друг	70
Песочный город	71
Декаданс	72
Зависть	73
Примирение	74
Дамоклов меч	75
Я – знак земли	75
Дамоклов меч	76
Печаль	78
Скоротечное прощание	79
Послания к домохозяйке	80
Стокгольмский синдром	82
Предчувствие разрыва	83
Предложение	84
Пьяное одиночество	85
Бешеный	86
Сероглазая	87

Последнее напутствие	88
Изгой	89
Кризис	90
Венец искусства	91
Напрасные извинения	92
Плач влюблённого Пьеро	93
Золотая рыбка	94
Пленённая судьба	95
Темнокрылая птица ревности	96
Ревность	96
Мечты о спокойном городе	97
Слепая ревность	98
В сетях страсти	99
Уступки	100
Звёздная манна	101
Тёмная птица ревности	103
Между небом и землёй	104
Стрела Купидона	105
Пьяный мираж	107
Моя болезнь	108
Надежда на расцвет	109
Чудесные сны	110
Одна	111
Бокал хмельного счастья	112
Твой образ	113
Васильковые очи	114

Зелёный цвет любви	115
После долгой разлуки	115
Зелёный цвет любви	116
Тайная страсть	118
Кружевная метель	119
Татьяна	120
«Снег лежит по краям у дороги...»	121
Любовь пенсионера	122
Поварской подход	126
Мартовский кот	127
О дамах лёгкого поведения	128
Клофелинщицы	129
Поэт и мещанка	130
Аналогии	132
Беда автомобильного самаритянина	133
Испуг	136
Реклама	137
Постучись в мою печень	138
Трезвость	138
О природной косметике	139
Молчанье	141
Мятежный взгляд	142
Девичьи мечты	143
Карусель эмоций	144
Робость	145
Влюбчивые автомобилисты	147

Матерщинница	149
Любовный столбняк	150
«Мы сплетались постепенно...»	151
О доме, дереве и сыне	152
Дреды и бигуди	153
Жертва рекламы	155
Тайные желания	157
Билетный кассир	157
Кролик-ударник	160
Мания преследования	161
Тайные желания	164
Жизнь в метро	165
Мечты некрофила	168
Запоздалое прозрение	169
О правде жизни	173
Жертва косметики	175
Любовное зелье	177

Сергей Данилов

Любовный рингтон

Застывшая пустота

Предвидение

1

Давно я не восторженный юнец,
Теряет широту душа в морщинах.
Смазливый облик в зеркале – хитрец —
Фатально растворяется в седилах.

В моих глазах застыла пустота,
Темнеет взгляд потушенную свечкой.
Горюю я – хиреет красота,
Волнуюсь – жизнь окончится осечкой.

Ждут впереди тоскливые заботы,
Морока бесполезной суеты,
Мгновенья благодетельной работы,
Минорный марш оркестра и цветы.

Не будет встреч и дружеских объятий,
Влюблённости и страсти ассорти,
Из памяти мучительных изъятий
Интимных слов, последнего «прости».

«Расписанья – электричкам, поездам и самолётам...»

Расписанья – электричкам, поездам и самолётам,
Встречи нервные, поспешные неловкие прощанья...
Это просто машинистам, стюардессам и пилотам —
Обещанья выполняются на дальних расстояньях.
В сероглазой мгле высоко светят звёзды над Москвою.
Им на небе одиноко, как и мне порой с тобою.

В круге мироздания

Как приходят чувства,
угасают страсти?
То светло и густо,
то гнетут напасти.

Обожанье – это
знак, грядёт опала?
Не найти ответа,
рая, идеала.

Подозренья – норма
или наказание?
Часто правит форма,
а не содержание.

Лавры и поминки,
тайные желанья —
Жалкие песчинки
в круге мироздания.

Жизнь сиюминутна
и, к несчастью, брэнна,
Перспектива смутна.
Творчество – нетленно.

Зрелость

Года изменяют акценты —
Проходит желанье интриг,
Уже не активны ферменты,
Всё больше прочитанных книг.

Обычные радостны вещи:
Без пафоса, лести слова,
Неярко горящие свечи,
Округлая форма стола,

Пастель, а не броскость акрила,
Ржаной незатейливый хлеб,
Пахучая сладость кадила,
Очаг, не безбожный вертеп.

Кораблик-диван на приколе,
Ржавеют обид якоря.
Пустынно на жизненном моле.
Любви пересохла моря.

Безвозвратность

Возлюбленным бывшим звонить ни к чему,
Встречаться с минувшим опасно.
Одна много лет ощущает вину,
Другой существует прекрасно.

Один через годы бредёт не в себе,
Терзается, молит в надрыве.
Вторая вполне благодарна судьбе,
Не помнит о грубом разрыве.

Один воскрешает волшебную связь,
Которая канула в Лету.
Другая над прошлым смеётся, кривясь,
Забыла про верность обету.

С любовью одна вспоминает места,
Где губы сливались с губами.
Второму её неприятны уста —
Расстались давно, со слезами.

По старым дорогам бродить ни к чему,
Лечите сердечные раны.
Нельзя возродить отношений весну,
Нестойки и кратки романы.

Странная пара

Иссяк романтики порыв,
Обыденность храпит на троне.
Усталость, чувства притупив,
Зевают буднично в короне.

Ты ускользаешь день за днём,
Скупы холодные объятия.
Мы странно смотримся вдвоём —
В надеждах, стёртых, словно платья

У обделённых и сирот.
Безлики сутки, бестолковы.
Страстей утих водоворот,
Поражены любви основы.

Одиночество

Годы мчатся подобно стремнине,
Не осталось друзей и подруг,
Прежних радостей нет и в помине,
Пуст беспечной весёлости круг.

Одиночество давит на спину,
Грудь сжимает, дышать не даёт.
Скоро бремя земное я скину,
И душа унесётся в полёт.

Люди часто уходят бесследно —
Быстротечна мирская молва.
Путь поэта закончу победно —
Обо мне будет память жива.

Терпимость

Терпимость витает повсюду,
Объём заполняет собой.
Предателя, злого иуду,
Готов я пустить на постой.

Меня оскорбляет стабильно
С серьгой в носу продавец.
А я наблюдаю умильно,
Покорства смешной образец.

Сношу укоризны, наветы,
Ехидные взгляды врагов,
Приемлю дурные советы,
Жене подчиниться готов,

Давно не встречаю в дебоши,
Смирясь, не иду на конфликт.
Подобно шагреневой коже,
Сжимаюсь, безвольный реликт.

Ушла залихватская удаль.
Закончился жизни запал.
Не жду от реальности чуда,
Поскольку смертельно устал.

Время-ластик

Цвели курортные романы,
Мы флиртовали, не скупясь.
Пленяли нас самообманы,
Лиричных фраз сплеталась вязь.

Но время мчится безоглядно,
Виски надменно серебря.
Теперь безмолвие отрадно:
Не май, а всхлипы ноября.

Мы исчезаем постепенно,
Стирает время-ластик нас:
В прошедшем щегольски, отменно
Смотрелись в профиль и анфас —

Сейчас лоснимся и потёрты,
Из глаз исчез лукавый блеск.
Привыкли прозябать в комфорте
И видеть в юности гротеск.

Угасание

Лицо ко всему безучастно,
Угрюмость во взгляде сквозит.
Течение мыслей ненастно,
Потерян былой аппетит.

Друзья угасают смиренно,
Когда наступает их час.
Любовь умирает мгновенно,
Циничными делая нас.

Привычны лишенья, утраты,
В инфарктовых шрамах душа.
Солидней в аптеках затраты,
Чтоб жить в тишине, не греша.

Усталость

Усталость чугуною цепью сковала,
Липучи объятья дивана.
Засалены бурных страстей покрывала,
Аптекой воняет нирвана.

Весенней капелью срываются годы,
Стремительны десятилетия.
Не помнятся чётко партнёры и моды,
В беседах царят междометья.

Далёко начало, пусты арсеналы.
Стихает дыхание жизни.
Бессильно плетёмся, забыв про анналы,
К помпезной бессмысленной тризне.

Блеск и нищета олигарха

Есть в активах Василия замки,
Виноградники, яхты, дворцы.
Посещают его куртизанки,
Депутаты, министры-глупцы.

Обожает он блеск бриллиантов,
Шум богемы, имперский размах,
За окном бой кремлёвских курантов,
Окружения зависть в глазах.

Но бывает пора передышки —
Архаичной, с прохладой речной.
Уезжает тогда Вася в Мышкин,
Будто парень рабочий простой.

Навещает разбитый домишко,
Где скрестились бывшие пути.
Здесь компьютера, видео, книжки
Пожелаешь – не сможешь найти.

Принимает он быт закоснелый,
Поклоняется тихим церквям,
Безмятежным погостам замшелым,
Покосившимся тёмным крестам.

Дни проходят неспешно и вязко
Средь щербатых старинных оград.
Город, словно щемящая сказка,
Возвращает оставленный клад.

Перекошены ставни резные,
Шаток стол, проржавела кровать,
Чудом держатся стены родные.
Впору выпить и горько рыдать.

Душу трогают ветхий штакетник,
Палисадник, пожухлый бурьян,
На берёзе забытый скворечник
И фасад – на изъяне изъян.

Снова роскошь, помпезность, рулетка,
Лимузины, огни казино.
В телефоне о встрече заметка,
Безотрадное фото одно:

Дом кривой, лавка возле ограды,
Мутных окон обиженный взгляд:
«Что недолго гостил? Были рады...
Возвращайся, родимый, назад».

Стали чужими

Исчезли следы скоротечных романов,
Пропал аромат беззаботных интрижек.
Грустим в окружении самообманов,
Внимаем героям потрёпанных книжек.

На празднике жизни давно мы чужие,
Нам мало осталось, и много не надо.
Померкли мечты и свершенья благие,
Пиров заливчатских промчалась бравада.

Мы вянем. Пигментные пятна – отметки:
Впустую загублены лучшие годы.
Судьба уподобилась подлой рулетке —
Всечасно «зеро» и сплошные невзгоды.

Фаталист

Ещё один прожитый год
Дождался в финале покровы.
Снег медленно, тихо идёт.
О жизни я думаю снова.

Случится опять снегопад,
Капель пробудится весной.
Впервые я искренне рад,
Что планов серьёзных не строю.

В коварных силках суеты
Мы – странные жалкие птицы, —
Мечтая достичь высоты,
Привыкли по клеткам ютиться.

Напрасно бороться с судьбой,
Предписаны взлёты, паденья...
Пришёл долгожданный покой —
Мои бесполезны раденья.

Фантомы городской любви

Влюблённый маньяк

Ступать буду тихо я рядом,
Украдкой скользить за спиной,
Разыскивать пристальным взглядом,
Крадучись идти за тобой,

Впотьмах караулить упорно
В подъезде, у входа в метро,
Вжав голову в плечи притворно,
Во мгле улыбаясь хитро.

Со мной ты рассталась весной,
Весьма возбудив аппетит.
Амбиции жалят змеёю:
«Симпатий верни профицит!»

Твоя мне известна дорога.
Наклеив усы и парик,
Я стану следить от порога,
Боясь потерять хоть на миг,

Снимать из машины соседней,

Преследовать в сонме людей.
Ты жертвою станешь последней
Любви безответной моей.

Реновация

Хилый рассвет смял ночи покрывало,
В сотах домов вспыхнул лампочек свет.
Город от дрём пробуждался устало,
Скрежетом баков и звоном монет.

В утренних сумерках благодать таилась,
Скромно в потёмках скрывалась от глаз.
Добрая сила стеснялась, дичилась,
Сраму столичных кварталов дивясь.

Но реновация вид изменила,
Гордо взметнулась бетонная рать...
Добрая сила тоскливо скулила,
В джунглях устав небоскрёбных плутать.

«Эпоха напрасных надежд...»

Эпоха напрасных надежд,
обманутых зря ожиданий.
Собранье кликуш и невежд,
размолвок и скорых прощаний.

Пора размышлений и мук
в попытках исправить былое.
Страна несуразных разлук,
погрязшая в вечном запое.

Перезревшая интрига

Интрига перезрела,
Усталость правит бал.
Прошло желанье тела —
Апатии сигнал.

В проклятьях мало смысла,
Когда любить нет сил.
Стремлений свора скисла,
Влеченье растворил

Период отчуждения,
Заполонивший век...
Не тронет возбужденье
Бесчувственных калек.

Прозябание

Вступить повторно в ту же реку,
Поддаться искушенью дважды,
Стать идеалом человека,
Принять себя как есть однажды,

Нарисовать сердечно жалость,
Пропеть участие душевно,
Сыграть безудержную шалость,
Предать хуле пороки гневно —

Мы можем всё, но прозябаем,
Забыв хмельной любви флюиды,
Брюзжим, бранимся, отцветаем,
Храня грошовые обиды.

Ma cher

Прости, ma cher, не отвечай,
Не время жалоб, слёз, проклятий.
О пылких встречах вспоминай.
Я сохраню тепло объятий,
Медовых губ манящий хмель,
Волос распущенных метель.

Не обессудь, ma cher, молчи.
Влеченье не вернётся снова.
От счастья сломаны ключи,
Над дверью треснула подкова,
Прошла пора ночных безумств,
Эпоха ярких безрассудств.

Разрушили согласия мир,
Ma cher, прелестница, к чему мы?
Я отлучён, былой кумир,
Дни безымянны и угрюмы,
Но серых глаз всеильна власть,
Запретных ласк безмерна сласть.

Бег времени

То солнце и дождь, то вдруг снег,
Погода шалит вне сезона.
Отчаянный времени бег,
Как счётчик, стучит неуклонно.

Мелькают минуты, часы,
Несутся четыре квартала,
Но время, увы, не такси,
Оставить нельзя у вокзала.

Стремительных чисел поток
Всевластно, пугающе льётся.
Маячит прискорбный итог,
Когда расплатиться придётся.

Последнее счастье

Ты – моё счастье последнее,
первая жгучая боль,
Дум воплощенье победное,
мук и терзаний юдоль.

Ты – наважденье, прозрение
крепко зажмуренных век,
Крест и святое знамение,
мой озарившее век.

Привыкание

Друг милый, ты стал предсказуем,
Спокоен, расчётлив и сыт,
Расстался с напором, безумьем,
Ухожен, упитан, побрит.

Не чувствуешь больше желаний
Возвышенных встреч при Луне,
Интимных медовых лобзаний —
Привык ты, любимый, ко мне.

Пропали интрига и страстность,
Безмерный порыв обладать.
В глазах – хладнокровие, властность.
В движенях – вальяжность и стать.

Обыденней жизнь стала, проще,
Шампанского нет и цветов.
Стиль шуток – пошлее и площе,
Отсутствует запах духов.

Прошло добиваться стремленье.
Зачем? Ты нажил капитал.
Исчезло хмельное влечение,
Пришёл равнодушный финал.

Курьёзные загадки

Одна – добродушна, открыта, умна,
При этом пассивна, наивна.
Другая – порочна, развратна, грешна,
Но пряна и любвеобильна.

Один – в курсе сложных научных проблем,
Не ведает слова «практично».
Другой существует без мук и дилемм,
Строгает и строит прилично.

Правдива одна в помышленьях, делах,
По жизни всегда одинока.
Другая – несправедлива, лжива, в долгах,
Мобильна, в общении дока.

Одна – образованна, красный диплом,
Зажата на людях, стыдлива.
Другая – вульгарна, идёт напролом,
Одета по моде, красива.

Выходит, что минус имеет свой плюс,
А праведник – пресен и гладок.
Сплетению качеств душевных дивлюсь,
Мир полон курьёзных загадок.

Влюблённый юнец

Зажатый в лапах нищеты,
Самозабвенно, дерзко, смело
Подросток, написав цветы,
Терзал спагетти струн умело,

Дарил улыбки и тепло
Души коленопреклонённой,
Смотрел в оконное стекло,
В нём отражался лик смущённый.

Плясали в небе облака,
Гонимые вихрастым ветром.
Казалось, их судьба легка,
Но мог ли он судить об этом?

Неоперившийся юнец
Попал в капкан долгов и быта:
Наличности пришёл конец,
Была беспечность позабыта.

Не впад в унынье, он притих,
На город глядя закопчённый,
И сочинил лиричный стих,
Смешной, взъерошенный, влюблённый.

Шампанское

Ты, как шампанское, играешь,
Пьянишь, с ума меня сводя.
Куда с улыбкой ускользаешь
И снова вспенишься когда?
Ужель коварная природа
Заставит ждать исхода года?

Не стоит канителить долго —
Жизнь несуразно коротка,
Отбросим бремя слов и долга,
Валять закончим дурака,
В объятья бросимся друг к другу,
Поднимем вождельня вьюгу!

Дикобраз

Вокруг меня тоска стеною,
квартира – пыльная тюрьма.
Мир переполнен тишиною,
в душе унылая зима.

Очередной раздор серьёзно
переношу, рецидивист,
И подбираю скрупулёзно
пул извинений, эгоист.

Я виноват перед тобою
десятки, сотни тысяч раз,
Терзаний тягостных не стою,
колючий, словно дикобраз.

Играл несвойственные роли
и заставлял тебя страдать.
Но, не познав любовной боли,
нельзя блаженство испытать.

Несостоявшийся развод

Проблема выбора серьёзна —
Не разменяешь на гроши.
Мы повстречались слишком поздно,
Когда алел закат души.

Безликих будней паутина
Скаталась в кокон, оплела.
В твоей семье растут два сына,
Дочурка у меня одна.

Я на работе до упора,
Тружусь порой по вечерам.
Ты – гедонистка и обжора —
Днём посещаешь ресторан.

Не может мама без ухода.
Твой муж надолго занемог.
Слов о реальности развода
Никто из нас сказать не смог.

Мы острую замяли тему,
При встрече прятали глаза,
Решали по ночам дилемму
И с болью поняли: нельзя.

Идеал любви

Мы живём, ход вещей понимая неважно,
Свой привычный багаж волоча день за днём,
Полюбив дерзновенно, искрясь эпатажно,
В одночасье сгораем священным огнём.

Воспаряем в лиричных стихах вдохновенно,
Пребываем в тумане безумных идей.
Опускаемся в пропасть обиды мгновенно,
Утопаем в лазури сердечных морей.

Безразличны становятся выгоды быта,
Суею раздражает рабочий аврал.
Жарких мыслей легковозбудимая свита
Эскортирует всюду любви идеал.

Мелодии моей души

Цвет фуксии

Жизнь цвета фуксии длилась прелестно,
Сочно играла и пахла прекрасно.
Время разлуки скукожилось пресно.
Я тебя помню, а это опасно —

Могут опять пробудиться желанья,
Фениксом страсть возродится из пепла.
Не нахожу ссоре злой оправданья.
Может, любовь в странной коме окрепла?

Любовный рингтон

Поставь себе на телефон
Мелодию моей души.
Когда трезвонить будет он,
Послушай дольше, не спеши
Прервать звучанье нервных струн,
Пресечь порывы дерзких дум.

Поставь рингтон любви моей,
Пусть пробуждает он с утра,
Гудит: «Прелестница, быстрее,
Предаться радостям пора,
В разлуке сохнет милый друг
Без животворной ласки рук».

Заставку страстности моей
Позволь установить тебе.
Взгляд вожделеющих очей
Подобен утренней звезде,
В нём неги сладостной река
И эйфории облака.

Гнёт воспитания

Я боюсь твоих глаз, как огня,
Опасаюсь касания рук.
Шёлк волнистых волос – западня,
Придыханье – мистический звук.

Стройность ног постоянно манит
И чарует мой преданный взгляд.
Расставание горько претит.
Возбуждает открытый наряд.

Запах кожи пленит и зовёт
Опостылевший бросить очаг.
Воспитания давящий гнёт
Не даёт роковой сделать шаг.

Безумные мечты

Разбив часы одним ударом,
Верну кукушку в тёмный лес,
Работу выполню задаром,
Научный пропущу конгресс,

Отрежу телефонный провод,
Сорву звонок входной двери,
Не находя разумный повод,
Помну я все календари.

Оставлю кейс в саду на лавке,
Соседу покажу язык,
Скормлю сардельки встречной шавке,
Издам победоносный крик.

Квитанции сожгу, танцуя,
Чтоб вихри пепел разнесли,
На швабре проскачу, гарцуя,
Раздам последние рубли,

Порву на мелкие кусочки
Составленный на годы план,
Достав бумаги о рассрочке,
Заброшу в городской фонтан.

На график, свёрстанный ночами,
Легко взгляну в последний раз,
Сложу цветное оригами,
Отправлю плавать в медный таз.

Раскрепощённо, старомодно,
Не зная маеты, хлопот,
Я заживу без дел свободно,
Отбросив тяжкий груз забот.

Добрые намерения

Забуду я плохие годы,
Восславлю шустрый бег минут,
Сотру из памяти невзгоды,
Сниму седых обид хомут,

Оставлю светлые мгновенья,
Возделав в сердце дивный сад,
Отброшу мрачные сомненья,
Приму у перспектив парад,

Расстанусь с грузом поражений,
Мешающим в ночи уснуть,
Взгляну вперёд без сожалений,
Презрев самокопаний путь.

К ленивым буду я терпимей,
Закончу старую вражду,
Любимых отпрысков настырней
Подвигну к знаниям, труду,

Мудрее сделаюсь, богаче,
Не затрясусь, приметив медь,
Войдя в доверие к удаче,
Смогу в свершеньях преуспеть.

Пусть злая сила правит миром,
Я обделённым помогу,
Не дам нахальничать задирам,
Град оскорблений пресеку.

Свободным стану, сексапильным,
Кипучих лет смилив волну,
Надёжным прослыву, стабильным,
Тебя воспев в стихах одну,

Не потому, что страх разрыва
Грозит дамокловым мечом, —
Единожды создав кумира,
Пройду весь путь к плечу плечом,

Стерев безрадостные годы,
Избавившись от грустных пут,
Умножив радости доходы,
Раскрыв любовный парашют.

Остров покоя

Я от жизни устал
и хочу отдохнуть,
Измотала меня
принудиловки жуть,

Перестану долгов
злую лямку тянуть,
На затерянный остров
направлю свой путь,

Отрешусь от толпы,
суеты городов,
Окунусь в травяной
шелковистый покров.

У подножья горы
прочный выстрою дом,
Выходящий на бухту
восточным окном,

Чтобы с щебетом птах
всякий раз по утрам
Наслаждаться лазурью,
дивиться лучам,

Солнца робкий восход
в восхищенье встречать,
А у моря пурпурный
закат провожать.

Мне заменят бензин,
рюмку водки и шприц
Царство пышной природы
и пение птиц.

В единении с миром
с зари до зари
Отдохну от налогов
и дерзких пари.

Суматошные мысли —
встревоженный рой.
Где находится остров,
дарящий покой?

Старый корабль

Рваное небо, с барашками волны.
Ветер колючий играет песком.
Мысли, мечтами о странствиях полны,
Сохнут на суше с большим кораблём.

Он кособоко лежит в отдаленье,
К звёздам сиротски рангоут задрив,
Стар, обездвижен в покорном смиренье,
Дремлет, победный кураж растеряв.

Брошенный храм, что покинула паства.
Рубка здесь – купол, бизань-мачта – крест.
Скалится с юта название: «Баста».
Тихо, пустынно и мрачно окрест.

Волны буянят, дразня, набегают,
Не доставая до бака, кормы.
Палубы доски темнеют, сгнивают.
Вместе с оснасткой дряхлеем и мы,

Кто в дни былые, смеясь, бороздили
Гладь океанов, проливы, моря.
С парусом спущенным мы схоронили
Страсть к авантюрам, открытиям зря.

Рано утратили мы, пилигримы,
Цель устремляться к далёким мирам,
Стали угрюмы, скупы, нелюдимы,
Не доверяем пророческим снам,

Но отправляемся в силу привычки
На берег в ночь, когда всходит Луна,
Вспомнить великие битвы и стычки,
Жизнью морской надышаться сполна.

Пасха

Христос воскрес. День Пасхи светлый
В любви отметил я с тобой.
Шёл мелкий снег. Едва заметный,
Лёг иней нежно-голубой.

Ты таяла церковной свечкой —
Тиха, возвышенна, мила.
Я не молил о жизни вечной,
Просил, чтоб рядом ты была.

Обмелевшее море

Ранней не будет весны,
Снова то вьюжит, то снежит.
Солнце сквозь зимние сны
Слабо, безжизненно брезжит.

Поздней не будет любви —
Мы зачерствели от горя.
Наших страстей корабли
Ждёт обмелевшее море.

Пропавшая близость

На дворе закружил листопад,
Побросали деревья одежду.
От ответов пустых невпопад
Оставляю былую надежду.

Отступлюсь, был в упорстве не прав,
Даром душу царапать не стоит.
Проявив свой сочувственный нрав,
Дождь от лжи неприкрытой отмоет.

Он оплатит безмолвно любовь,
Оправдает её безрассудство.
Не вернётся привязанность вновь,
Близость вынести – это искусство.

Дурман страсти

Ты сплела паутину изысканных ласк
Из воздушных движений заботливых рук,
Придыхания трепетных губ – нежных слуг.
Звонкой мухой я влип без сомнений и дрызг.

Ты забросила невод роскошных волос
С лодки сильных эмоций, манящих страстей.
Не порвать мне волшебных пьянящих сетей,
Я запутался в них, обольщённый матрос.

Мысли дерзко смешал восхитительный рот.
Околдованный кролик, покорно сажу,
За змеёй-языком неотрывно слежу,
Окудесил меня шаловливый Эрот.

Очарованный запахом кожи живу,
Привороженный линией плеч наркоман.
Погружённый тобой в сладострастный дурман,
Я летаю во сне и парю наяву.

Любовный экстаз

Экстаз – бесподобный полёт в небесах,
Безвременье вязкое, красочный шторм,
Мелькание вычурных радужных форм,
Парение в дерзких фривольных мечтах,

Падение сладкое в пропасть без дна,
Нирвана в медово-янтарных тонах,
Блужданье в затерянных дивных мирах,
К восторгу несущая счастья волна,

Затмение смыслов, слияние тел,
Внезапная вспышка, сплетение рук,
Крик кожи, дыхания сбитого звук,
Ожог нежных пальцев и мыслей предел.

Млечный путь

Тягучее южное небо
Сливается с морем ночным.
Пространство мистически слепо,
Пейзаж предстаёт неземным:

Бездонной Вселенной утроба,
Узоры сверкающих звёзд —
На траурном бархате свода
Безмолвный прекрасный погост.

Дыханием вечности веет,
К забвенью ведёт Млечный путь.
Душа в ожиданье немеет —
Воскресну, познав жизни суть.

Точка невозврата любви

Хрустальная осень

Обожаю хрустальную осень,
В дымке утренней заspanный лес,
Совершенство безмолвное сосен,
Безмятежную млечность небес.

Ветер-странник колдует усердно,
Обрывает остатки листвы,
Нежно шепчет, взывает зловредно,
Гулко ухает кличем совы.

Без тревоги в обличье, спокойно
К увяданью природа идёт.
Постараюсь я так же достойно
Умиранье принять в свой черёд.

Сетования одинокой дамы

В рулетку жизни проиграла,
Что счастья составляет круг, —
Карьера бурно расцветала,
Лишь в планах виделся супруг.

Тебе сегодня было б двадцать,
Во мне вина огнём горит.
Дрожь пальцев, просто догадаться,
О горьком пьянстве говорит.

Наивно думать о навете,
Безжалостен коварный рок.
За глупость давнюю в ответе,
Я о тебе скорблю, сынок.

Смелые мечты

Не бывает боли – мало,
Разбитного счастья – много.
Хочется, чтоб жизнь сияла,
Монотонная дорога

Не томила ожиданьем,
А дарила радость встречи,
Задушевно, с ликованием
Обнимал твои я плечи,

Наслаждался каждым мигом,
Не боялся расставанья,
А любовь, назло интригам,
Не познала увяданья.

Затмение любви

Ты помнишь, нежные слова
Я говорил тебе несмело?
Потом губил роман умело,
Рвал отношений кружева.

Забыть обидное, худое
Достанет ли душевных сил?
Себя однажды я спросил,
Не стоит ли вернуть былое.

Решенье не явилось сразу —
Пришла плохая полоса.
Завыли злые голоса,
Созвучные дурному сглазу.

В права вступило отчужденье,
Секс – прошлогодняя трава.
В свинцовых думах голова,
Пожухло прежнее влечение.

Скопились пасмурные годы,
Родили несусветный бред.
Упрёков горьких липкий след
Омыли подозрений воды.

Прошли мы точку невозврата —
Раздел имущества, торги.
Довлеют старые долги,
Зияет пропастью утрата.

Ушли надежды, упоенье,
Свернуться хочется в комок.
Никто из нас двоих не смог
Перетерпеть любви затменьё.

В ночи

Уходит вечер бархатистый,
Крадётся кошкой, синей мглой.
Играя пеной серебристой,
О скалы мерно бьёт прибой.

Закат лиловый догорает,
Светило плещется в волнах.
Всевышний звёзды зажигает
В манящих бездною мирах.

Отбросив помыслы о вечном,
Грущу: со мною нет тебя.
В сумбурном веке скоротечном
Безжалостна к любви судьба.

Страсть без конца

Сплелись восхищенья, обманы,
Семья и неправедный секс,
Подъёмы, душевные раны,
Попытки наивные бегств.

В метаньях пришло пониманье:
Не будет у страсти конца,
Пока в нас бушуют желанья,
Стучать продолжают сердца, —

Бег времени, лекарь толковый,
Лечение неспешно ведёт,
Небесный бухгалтер суровый
Готовит итоговый счёт.

Последняя встреча

В безмолвье томятся минуты.
Слова не идут, хоть убей.
Молчания цепкие путы
Двоих оплетают сильней.

Резки, угловаты движенья.
Промозгло висит тишина.
Секунды – столетья старенья,
А шорохи – лет седина.

Не могут расстаться достойно,
Признать, что играют финал.
Спит фатум-суфлёр преспокойно.
Кто б им эпилог подсказал?

Заботы скромного поэта

Я утром крашу апельсины,
Ночами серебрю луну,
Сажая в поле мандарины,
Ваяю раннюю весну,

Стежок к стежку кладу на пальцах,
Стихи таскаю и кирпич,
Считаю облака на пальцах,
Свищу призывно, словно сыч.

Стараюсь с ловкостью атлета,
Чтоб ты заметила меня —
Смешного скромного поэта.
Привязанность в душе храня,

Восторгом сутки наполняю,
В пустыне развожу цветы,
На небе звёзды зажигаю,
Чтобы в меня влюбилась ты!

Инвалиды

Все любят бравурность, награды,
Пиры и военных парады,
Роскошных атлетов в трико,
Танцовщиц, одетых легко.

Забыты, увы, инвалиды,
Без ног и без рук индивидуы.
Их дом – богадельня, приют.
В обители скромной живут,

Где нет каруселей блестящих,
Качелей, до неба летящих.
Коляски у них, костыли,
В стоических душах – миры.

Треволение

В кострах зарождаются искры,
В телах пробуждаются страсти.
Час – лижемся, нежные киски,
День – рвём оба сердца на части.

Претензии и обвиненья
Сменяют минуты блаженства.
Упрёки ведут к треволенью,
Тускнеет любви совершенство.

Мечты остывают. Докуки
Огонь задувают влеченья.
«Пока далеки мы от скуки,
Расстаться?» – роятся сомненья.

Брак по расчёту

Ты знаешь, что чувствует кожа,
Как пальцы не смеют дрожать?
На свадебном шёлковом ложе
Порой нестерпимо лежать.

Обманчивы нега, истома,
Притворно прикрыты глаза.
Не всем исступленье знакомо.
Предательски блещет слеза.

Верный друг

Напиши мне, когда твоё сердце остынет,
Трубку брось, позвонив и оставив гудки.
Повинись, если стойкая вера покинет,
Распадётся мозаика-жизнь на куски.

Намекни, коли боль расцветёт нестерпимо,
Бесполезными станут рыдания, смех.
Расскажи, как ты держишься непогрешимо
В путях горьких обид и досадных помех.

Просигналь громогласно, предвидя крушенье,
Прокричи: «Погибаю, но не подчинюсь!»
Дай спасти на краю рокового решенья.
Я успею. Смогу. В нужный миг появлюсь.

Песочный город

Мой город песочный слизнула волна
Пустой суеты плотоядно.
Потрескались стены, осели дома,
Раскисли дворцы неприглядно.

Воздушные замки разрушил наплыв
Болота мещанского дерзко.
Бесцельно романтику жизни сгубив,
Хихикает будничность мерзко.

Иллюзии гибнут, тускнеют мечты,
Объятия скупы и бесстрастны.
В прилипчивых узах ночной духоты
Порывы любви безопасны.

Декаданс

В этот дымный прокуренный вечер
Серебрились игристые вина.
Он увидел её, когда свечи
Утопали в слезах парафина.

Тени мягко в углах трепетали,
В редких фразах сквозила сердечность.
Бледный облик пророчил печали,
Романтической любви быстротечность.

Зависть

Мир колобродит, озлобленность множа,
Каркает прежней любви вороньё.
Мелко покрыта мурашками кожа —
Душу кусает обид комарьё.

Меньше открытости и благодушья,
Рвётся к удобству расчётливый век.
Чаша стремлений наполнена чушью.
Хитрость и лживость в глазах у коллег.

Жалят наветы, ехидные фразы,
Ревности, желчи зловецкий набег.
Зависть людская подобна проказе:
Множится масса духовных калек.

Примирение

Расползаются вширь города,
Ускоряется жизни течение,
Подавляя живое общенье.
Затираются, блекнут года.

Бесконечных забот череда
Нас старается сделать чужими.
Постоянно встречайтесь с родными,
Надо слышать друг друга всегда.

Важно видеть любимых глаза,
Раздавать, ободряя, улыбки.
Убивают влечение ошибки,
Заскорузлых обид голоса.

Стоит близких понять и принять —
Их огрехи, успехи, пороки.
Помнить, что завещали пророки.
Доброту и любовь умножать.

Дамоклов меч

Я – знак земли

Земля не горит – усыхает тоскливо
От жалких проступков и глупых измен,
От каверзной лжи истлевает стыдливо,
Не требуя жалости скользкой взамен.

Земля не горит, но чернеет от горя,
Стоически сносит душевную боль,
Приемлет решенья любимых, не споря,
Готова играть отведённую роль.

Земля не горит, в мире злом это важно.
Не станет основа метаться в огне.
Но беспрекословно она и отважно
Поможет, спасёт, не спросив о цене.

Дамоклов меч

Дамоклов меч довлел годами,
Терзал, невидимый, и жёг.
Он возвышался за плечами,
Готовя варварский итог.

Я жил со страхом, осторожно,
Ни в чём тебя не упрекал.
Ночами грезился тревожно
Меча холодного оскал.

Глумился он над нашей страстью,
Опасным лезвием блестел,
Завидовал хмельному счастью,
Пресечь желания хотел,

Вулкан разрушить вожделенья,
Дышащий магмою любви,
Чтоб не было землетрясенья
В бурлящей чувствами крови.

Ему не нравилось сиянье
Твоих открытых миру глаз.
Таил, зловредный, наказанье.
Явил себя в проклятый час.

Рассёк сплетенье рук ударом,
Улыбок исковеркал свет.
Уничжительным пожаром
Багряный занялся рассвет.

Разрублено двух душ влечение.
Не пощадил меч никого.
Тела застыли в исступленье.
Сердца склевало воронье.

Печаль

Отрава сомнений съедает тайком
Разумные, связные мысли.
В разлуке скучным становлюсь стариком,
Желанья которого скисли.

Печаль переходит в слепую тоску,
Сменяет тревогу и скуку.
Мне надо скорее вернуться в Москву,
Псом жадным лизать её руку,

Колени обнять и прощенья просить,
За что, совершенно не важно,
Оттаяв замёрзшей душою, любить —
Изысканно и эпатажно.

Скоротечное прощание

Не быть с тобою вместе нам,
Поток страстей нахлынул поздно.
В союз не перешёл роман,
Мы в жизни оказались розно.

Меня всегда терзает боль,
Когда прощаюсь скоротечно.
Ты мастерски играешь роль:
Порой цинична, но сердечна,

Податлива, но властный взгляд
Наполнен вдохновенной силой.
Глаза пророчески блестят —
Любовь окончится могилой.

Послания к домохозяйке

Он пишет ежедневно письма,
Десятки грустных СМС,
Но почта, видимо, зависла.
Ответа нет на политес.

Желанная метёт и гладит,
Плетёт изящные венки,
Стряпню на кухне славно ладит.
Не отвечает на звонки.

Её преследуют заботы,
Роятся мириады дел.
Желанья встретиться – ни йоты,
Довлеет в чувствах новодел.

Унылой суеты по горло,
Проблемами опутал быт.
Сжилась с сумятицей покорно.
Боль расставанья не щемит.

Куда важнее вид обоев,
Цвет плитки в кухне на полу.
Шалун Амур – гроза устоев —
Не стал пускать в неё стрелу.

Мольбы любви – пустые звуки.
Ей страсти не знаком психоз.
Он засыхает от разлуки,
Слезливых просьб отправил воз.

В сетях всемирной паутины
Увязли тёплые слова.
Настигла нудная рутина
Без баловства и волшебства.

Стокгольмский синдром

Подарки, стенания – всё бесполезно,
Не видит меня чаровница в упор.
Общаюсь я с ней добродушно, любезно...
Встречающий взгляд – неприкрытый укор.

Холодность её – ледяная отрава.
Сгустилась угрюмой тоской пелена.
Связать и украсть? А погоня, облава?!
Желанная больше свободы важна!

Ответное чувство возникнет, бесспорно, —
Путь к сексу проложит стокгольмский синдром.
Пойду по этапу в Сибирь я покорно,
Иначе силком упекут в жёлтый дом.

Готов претерпеть наказание это,
Поскольку она – неземной идеал.
Моя одержимость не знает запрета,
Продолжится горькой любви сериал.

Предчувствие разрыва

На лужах от капель дождя волдыри.
Взамен на взаимность покой заberi.
Плевать на ненастье, на галок галдѣж.
Предчувствую, ты в одночасье уйдѣшь.

Жизнь смысл потеряет, мир станет угрюм.
Пытаясь роман воскресить, наобум
Я стану в чужие ломиться дома,
Но в них бесконечных проблем кутерьма.

Завьюжит. Потом разразится весна.
По-прежнему будешь, как солнце, нужна.
Усвоив разрыва жестокий урок,
Сплету для любви погребальный венок.

Предложение

Ты самолюбива и властна,
Достоинство – твой капитал.
В постели изысканна, страстна,
Сразила меня наповал.

Я весел, спортивен, послушен,
Иметь не желаю гарем,
Романтик, начитан, радушен,
Легко соглашаюсь со всем.

Останься, богиня, со мною,
Все чувства отдам тебе я,
Пусть молод, немногого стою,
Но крепкою будет семья.

Пьяное одиночество

Грустный мир стал скупее и площе.
Без наперсницы стухли три дня.
Утонули в томлении ночи.
Он тоскует, надежду храня,

Постоянно горит в нетерпенье,
От шагов посторонних дрожит.
От разлуки бесплодно лечение,
Размышлений поток ядовит.

Не найти без возлюбленной цели.
Пропадает настрой, аппетит.
Алкоголь – утешитель. В постели
Одиночество пьяно храпит.

Бешеный

Напрасны преграды и стены —
Я бешеный, рьяный и злой.
Поставьте меня на колени —
Свободный взлечу над толпой.

Свяжите запястья верёвкой,
Жгутом оплетите всего.
С завидной удалой сноровкой
Воспряну, слышав её.

Наденьте вериги на тело.
Её воспевать стану я,
В мечтах артистично, умело
Ласкать, беззаветно любя.

Меня обездвижьте, стреножив,
Впрягите в губительный груз.
Добьётесь: усилья умножив,
За ней без оглядки пушусь.

Заклейте глаза, – обоняя,
Псом верным по следу пойду,
Оттенки легко различая,
Свою драгоценность найду.

Сероглазая

Сероглазая осень в фаворе,
В танцах листьев изящна, легка,
Хороша в своём ярком фуроре,
Бесподобные носит шелка,

Восхищает искусно тонами,
То грозит, то пленит тишиной.
Одаряет сердечно плодами,
Возбуждает туманной мечтой.

Шаловлива она и ретива,
Переливчатый манит наряд,
Как и ты, вдохновенна, красива,
Восхищает мой любящий взгляд.

Последнее напутствие

Оформи ответы на письма прилежно,
С симпатией шарж нарисуй.
Пропой мои песни томительно, нежно,
Красиво ламбаду станцуй.

Холодное пиво налей из бутылки,
Забудь про жестокий запой.
Оставь, не побрезгуй, посуду и вилки,
Попробуй мой завтрак простой.

Азартно играй, вдохновенно, изящно,
Мой прикуп возьми козырной.
На море слетай по путёвке удачно,
Загар обрети золотой.

Храни сокровенные тайные мысли,
Раздай кредиторам долги...
Живи без меня, чтоб сомненья не грызли:
О деле радей и не лги.

Изгой

Ты приказала не писать.
Рабом я подчиняюсь верным,
На клавиши не буду жать,
Прикинусь паинькой примерным.

Ты повелела не звонить —
Хозяйкина сурова воля.
Безмолвен стану, но любить
Не запретишь! Слепца, изгоя

Не сотворишь ты из меня.
В мечтах я рядом дни и ночи.
Задорный смех оплёл, звеня,
Приворожили блеском очи.

Кризис

Бедность сражает неожиданно?
Кризис приходит не вдруг.
Парализует испуг,
Шатка планида, обманна.

Сладко слыть признанным богом,
Властно парить над толпой.
Горько дружить с нищетой,
Знать, что унижен ты роком.

Выгоды нет от гордыни,
В прошлом блестящий успех.
Юмор поможет и смех
Выжить в разверстой пучине.

Венец искусства

Стучит настырно мелкий дождь.
Ты к станции метро идёшь,
Паря меж луж, как балерина.
Походка – дивная картина.

Хотя с небес течёт вода,
Во взглядах алчущих всегда
Скользишь ты, будто в центре русла.
Твоя корма – венец искусства!

Напрасные извинения

Мне не за что прощать тебя.
Я преклоняюсь, обожаю,
Давно обиды истребя,
В фантазиях стихи рождаю,
В размолвке горестно скорбя.

Сонм извинений ни к чему.
Свежи, пикантны были встречи.
Я кутал в неги пелену
Твои веснушчатые плечи,
Забыв тревоги кутерьму.

Хмельной любви исчезла сласть.
Роман дарил восторг недолго.
Готов к твоим стопам припасть,
Расстаться с глупым чувством долга,
Во власть лукавых губ попасть.

Плач влюблённого Пьеро

Невзрачную серую краской
Мой абрис затри, загрунтуй.
Засаль студенистой замазкой
Трепещущих губ поцелуй.

Очисти от ласк своё тело,
Смой пафос восторженных фраз,
Исторгни из памяти смело
Сияние преданных глаз.

Привязанность вырви из сердца,
Эмоций порыв исключи.
От счастья заветную дверцу
Запри – и забудь про ключи.

К чему теперь воспоминанья?
По ветру пусти мой мираж,
Порви на кусочки признанья,
Составь из обрывков коллаж.

Получится? Значит, я лишний
В судьбе драгоценной твоей —
Пьеро, вдохновенный и нищий,
Гонимый от милых дверей.

Золотая рыбка

Много сородичей разных вокруг,
Прсят вниманья, вблизи копошатся.
Плотен сомкнувшийся наглухо круг —
Не улизнуть втихаря, не смотаться.

Мнутся родные толпой у дверей,
В окна стучат и спускаются с крыши.
Хочет племянник свой частный музей,
Тётушке надобен текст для афиши.

На демонстрацию вышла родня.
Лозунги реют, девизы знакомы.
Все вспоможений хотят от меня:
Новую тачку, престижней хоромы.

Бьюсь обречённо у близких в сетях,
Хлопаю ртом, кривовата улыбка.
Просьбы растут пирогом на дрожжах.
Не подведу! Золотая я рыбка.

Пленённая судьба

С тобою я мучаюсь рядом,
Вдали – беззаветно люблю,
Слежу безотрывно за взглядом,
Оставшись – уйти норовлю.

Напуганный призраком тризы,
Отдавшись течению, плыву,
Прелестниц, доступных по жизни,
Вплетаю в порока канву.

Романы проходят без цели.
Тепло я дроблю на лучи,
Шутя, предлагаю в постели
От сердца пустого ключи.

Влюбилась душа-голубица,
В других не воркует руках,
Трепещет свободная птица,
Зажатая в цепких силках,

Расставленных юной порою
В коварный, злопамятный день.
Что делать с пленённой судьбою,
Тобой превращённою в тень?

Темнокрылая птица ревности

Ревность

Он ревнует жену ко всему:
К фонарям длинношеим, сотрудникам,
Изваяньям, врачу своему,
Молодым удалым физкультурникам.

Мнит – она увлечётся другим,
Вспыхнут страсти, нахлынут желания,
Испарится взаимность, как дым,
Растворятся любви очертания.

Искажается радужный мир,
Появляется горестей ржавчина.
Благоверная – юный кумир,
С плешью – он не похож на красавчика.

Силы нет разорвать адский круг:
Подозренья, сомненья, метания.
Пожилой седовласый супруг,
Сам себя он обрёл на страдания.

Мечты о спокойном городе

Я жду отлива суеты,
В ней захлебнулся город жутко.
Хочу, чтоб стройные мосты
Дрожали в напряженье чутко,

Ловили каждый дальний звук,
Хранили сонное молчанье,
Сплетенье трасс, как милых рук,
Дарило сердцу упованье.

Мечтаю, чтобы все авто
Катили, нервно не сигналия,
Блестело мрамором метро,
Пестрела улица, играя

Сиреню, листьями рябин —
Не разношёрстной упаковкой,
Не портил глади луж бензин,
Дома сияли облицовкой,

Манили яркие цветы,
Тенистые аллеи, клёны...
На лавке в парке с книгой ты,
Я рядом, преданно влюблённый.

Слепая ревность

Ревность бушует слепая —
С кем ты сегодня и где?
Мысли, тревоги сгущая,
Вторят о скорой беде.

Множатся яд подозрений,
Липкий навязчивый бред,
Масса безумных сомнений.
Вдруг детективный сюжет

Ярко всплывает, кроваво:
Слежка, улики, финал.
Комплексов глупых отравы
Нам предвещает скандал.

Всходят побегу претензий,
Едко, ехидно пестря.
Кажется, дни благоденствий
Нами истрачены зря.

Нервы дрожат на пределе,
Выпалю, что на душе...
Молча лаская на деле
Ноги своей госпоже.

В сетях страсти

Смеяться и плакать мне хочется часто,
Бежать от тебя, направляться к тебе,
То тихо скулить, то командовать властно,
Во всём уступать, огрызаться в борьбе.

Когда я валяюсь – стремлюсь на пробежку,
В контору спешу – мысли лечь подремать,
Качу по дорожке садовой тележку,
Фантазии – джипом крутым управлять.

Играю с детьми, а мечтаю пить пиво.
В компании шумной мне чудится дочь.
Могу одеваться убого, красиво.
То свет мне претит, то вдруг мучает ночь.

Спокойным с тобою быть трудно мгновенье:
Горю и желаю, ревную и злюсь.
Ты одновременно – затменье, прозренье.
Один день люблю, на другой расхожусь.

Найти хочет выход энергия страсти —
Вверх, вниз, вправо, влево швыряет меня.
Смешались все чувства, оттенки их, масти.
Мне тяжело с тобой! Не могу без тебя!

Уступки

Условье выставив, ты ждёшь,
Принадлежишь давно другому.
Молчанье – изуверский нож.
Бешусь, доверившись спиртному.

Слова пусты, осознаю.
В любви – заслуги по поступкам.
Я, оказавшись на краю,
Готов к решительным уступкам:

Делить тебя в ночи с другим,
Забыв о ревности привычной,
За восхитительный интим
Расстаться с суммою приличной.

Тебе – квартиру и авто,
Солидный счёт в достойном банке,
Цветное модное манто...
Мне – гордости былой останки.

Звёздная манна

Стеснялся он часто и много,
Не делал рискованных шагов.
Судьба прозябала убого
Без верных друзей и врагов.

Скатались бесформенной массой
Никчёмные сутки, года.
Предстала пургой седовласой
Историй пустых череда.

Как фильм чёрно-белый без звука,
Полки одноликих солдат,
Сменялись события – скука
У них принимала парад.

Безбрежной холодной равниной
Без женской любви и тепла
Шли месяцы вкупе с рутиной —
Не пенилась жизнь, не цвела.

Любовница, звёздная манна,
Сошла – наслаждения шквал.
Мир преобразился нежданно,
Раскрасился и засиял.

Наполнились смыслом недели,
Исчезла тоска без следа.
Счастливые дни запестрели,
Альковных утех чехарда.

Он плыл в облаках из подушек,
Купался в волнах простыней,
Слетел безвозвратно с катушек
В объятиях страстных ночей.

Тёмная птица ревности

Ревности тёмная птица
Мозг мой сварливо клюёт.
Хочется в стельку напиться,
Скинуть довлеющий гнёт,

Чтоб в вышине не витали
Два чёрно-синих крыла,
Мирно сомненья дремали,
Кругом не шла голова.

Гадит настырно пичуга,
Едок сомнений помёт.
В сумерках гнева, испуга
Душу безверие жжёт.

Колкая тварь беспокойно,
С болью гнездится в груди.
Надо расстаться достойно —
Не задушить, а уйти.

Между небом и землёй

Спускаюсь с небес на привычную землю,
Сложив вдохновенья два лёгких крыла,
Обыденность жизни с тоскою приемлю,
Я вижу – страну кутерьма замела.

Повсюду обёртки фальшивых улыбок,
Измятые фантики мелких проблем,
Короста и накипь досадных ошибок,
Порочащих связей блудливый гарем.

Фанерные ящики дерзких мечтаний,
Бумажные сумки забытых надежд
Сыреют на свалке бездарных стараний.
Пространство заполнено сворой невежд.

Царит повсеместно безрадостность будней:
Вонючие пробки из грязных авто,
Брюзжанье прохожих, с годами занудней,
Дешёвые куртки, дурные пальто.

Мне хочется снова в лазурное небо,
Беспечную птицей парить в облаках,
Забудь маету ради быта и хлеба,
Почувствовать творчества дерзкий размах!

Стрела Купидона

Он бился в стёкла её квартиры,
Стоял раздетый у домофона,
Страдал в бездонном пустом эфире,
Ждал на коленях у телефона,

Ловил попутку в ночной столице,
Такси арканил рублём истёртым,
Летел меж зданий чудесной птицей,
Пел серенады под небом жёлтым,

Скользил по крышам фантомом тощим,
У дома в сквере бродил по кругу,
В соборе видел святые мощи,
Изжил за вечер в себе зануду.

Он почтальона хватал за руки,
Для писем ящик разбил на части.
Его бесили чужие звуки
И раздражали реформы власти.

В толпе прохожих смеялся глупо,
Следил, как дворник шуршит метлою,
Ломился в двери подъезда тупо,
Во время ливня дрог под ветлою.

Он по карнизу шёл до балкона,
По батарее стучал трубою...
Искал повсюду след Купидона —
Сражён был метко его стрелою.

Раскинув руки, упал на траву,
Глазами хлопал, будто спросонок,
Любви закатной вкусил отраву,
Благословенный седой ребёнок.

Пьяный мираж

Неоценённый Арлекин,
Я лицедействую без цели,
В твоё отсутствие, кретин,
Запой тасую и похмелье.

Сумбурны мысли, далеки,
С опалой примириться трудно.
Воспринимаю жизнь в штыки.
Видений череда абсурдна:

Бесплотная, паришь легко
Ты постоянно предо мною,
Взлетает юбка высоко,
Смеясь, вращаешься юлою.

Мираж преследует меня.
Тяну я руки, возбуждаясь,
Хочу обнять, раздор кляня...
Ты исчезаешь, издеваясь.

Моя болезнь

Я заболел тобой серьёзно,
Врачи не вылечат меня.
Здоровье возратить непросто,
В душе озлобленность храня.

Все процедуры бесполезны,
Не эффективны порошки.
Дни без тебя бесцветны, пресны,
Мельчают, полные тоски.

Мы спорили, кто в доме главный,
Забыв: везенья краток срок.
Я был упёртый, своенравный,
Но после ссоры занемог.

От осложненья к рецидиву
Любовный тянется недуг.
Вкус потеряв к вину и пиву,
Готов подпасть под твой каблук.

Надежда на расцвет

Давно не ждём звонков, не пишем добрых писем,
Мы, словно в ноябре под хлещущим дождём,
Пожухлою листвой от скорбных мыслей киснем
О сломанной любви, оставшейся в былом.

Мхом поросли всерьёз заветы верной дружбы,
Песок сомнений злых нарушил счастья бег.
Забыли мы коллег, легко ушли со службы,
В безмолвии скупом свой коротаем век.

За окнами звенят безмозглые трамваи,
Копается в грязи орава голубей.
Грибок пустых обид съедает жизни сваи,
Надежда на расцвет становится слабей.

Чудесные сны

Я храню впечатления, лица,
Ощущение горькой вины
И усердно стараюсь забыться,
Погрузиться в чудесные сны,

Схоронить прегрешенья, ошибки,
Вереницу двусмысленных слов.
Помню, что обвинения липки,
Отчужденья период суров.

В сладких грёзах я молод и счастлив,
В них живёт воплощенье мечты:
Путь тернист, но блестящ и удачлив,
Потому что со мной рядом ты.

Одна

Не год миновал – словно целая вечность
Прошла, как решил он прервать нашу связь.
В тумане забот растворилась сердечность,
Осталась упрёков бессмысленных вязь.

Нет воли поднять телефонную трубку
Из страха услышать нервический вздох.
Теперь не принять за бездарную шутку
Разрыв, что застал меня подло расплож.

Остыло влеченье с погодой холодной,
Ночей бесшабашных прошли времена.
Нежданно я женщиной стала свободной,
В постели со мною лишь гордость одна.

Бокал хмельного счастья

Придали шарм тебе года,
Изысканность и властность.
В одежде – яркие цвета,
Во взгляде – сладострастность.

Ты, зная терпкий вкус побед,
Исполнена участья,
Мила – безоблачный рассвет,
Бокал хмельного счастья.

Разлуки набегают тень,
Но это не смертельно.
Сгорает фееричный день,
Ночь будет карамельна!

Твой образ

Я забываю известные даты,
Путаю новых коллег имена.
Дни бледнолики, года сероваты.
Яркий твой образ сияет всегда.

В памяти стёрлись прочтённые книги,
Заокеанских земель города.
Мне ненавистны любые интриги,
Милый твой образ приятен всегда.

Выпал из круга я старых знакомых,
Пиршеств обильных исчезла среда.
Нет алкоголиков рядом задорных,
Чистый твой образ со мною всегда.

Я не смотрю телевизор ночами,
Где сериалов пестрит череда.
Нашу любовь вспоминаю часами —
Ты в моём раненом сердце всегда.

Васильковые очи

Нас весна чаровала сиренью.
Лето в пылких объятьях цвело.
Осень встретила грустью, мигренью —
Расставания время пришло.

Потянулись бессонные ночи.
Полетели конторские дни.
Васильковые ясные очи
Без меня. Не со мной. Не мои...

Зелёный цвет любви

После долгой разлуки

Опять привыкать нам друг к другу,
Смотреть со смущением в глаза,
Лежать, поддаваясь испугу,
Вдруг сердце прикажет: «Нельзя!»

Появится тень отчужденья,
Неловкость, мучительный стыд,
Ворвутся пустые сомненья
И ревность – любви паразит.

Зелёный цвет любви

Я грабли-руки распускал,
Тебя стараясь заграбастать,
Следы на теле оставлял,
Пытаясь силою похвастать,

Гигантским деревом шумел —
Ветвями рук, сучками пальцев
Прижать напористо хотел
В каскаде непристойных танцев.

Корявые стремил клешни,
Вращал налитыми глазами,
Нашёптывал: «Плотней прильни», —
В экстазе томными ночами.

Как экскаватор в два ковша,
Сгребал твоё худое тело,
Легко в горсти сжимал, левша,
Ласкал сердечно, неумело.

Я щупальца к тебе змеил,
Хватал за шею, руки, ноги,
Присоски липкие лепил,
Пил сладкие хмельные соки.

Ты восхитительна, нежна —
Дыхание самой природы!
Любви посеяв семена,
Жду с нетерпением страсти всходы.

Тайная страсть

Что внезапно стряслось, дорогая?
Ты моргаешь, трёшь нос и глаза,
Возмущаешься, слёзы глотая.
На душе разыгралась гроза?

Сложно спрятать горение страсти,
Всплеск эмоций нельзя победить.
Ты хватаешь себя за запястье
И пытаешься пульс усмирить.

Камуфлировать глупо, наивно
Разыгравшийся в сердце апрель.
Плыть легко по теченью пассивно,
Если в жилах не кровь, а кисель.

Кружевная метель

Грациозная леди, когда и зачем
Наслажденья прервалась дорога?
Сознаю: в вашей жизни я – кладезь проблем,
Но с волнением жду у порога:

В иступленье припасть и колени обнять,
Целовать их взахлёб, вожаделенно,
Скинуть туфли, в беспамятстве пальцы лизать,
О любви говоря вдохновенно,

На руках отнести вас, танцую, в постель,
В нетерпеньё одежды срывая,
Из белья кружевного устроить метель,
Безрассудную страсть воскрешая.

Татьяна

Маститый генетик, придумай Татьяну —
Красивую, стройную, словно газель.
Я с нею остывшей душою воспряну,
Весенним дурманом закружит постель.

Солидный охранник, пусти же к Татьяне —
Изысканной, чопорной и деловой.
Я буду ей петь и играть на баяне,
Смешно танцевать, как мультяшный герой.

Талантливый скульптор, создай бюст Татьяны,
Высокие скулы и брови вразлёт.
Она – вдохновенье, амброзия, манна,
Мне с нею во всём постоянно везёт.

Великий кудесник, влюби в меня Таню,
Чтоб взгляд очарованный было не скрыть,
Приятные чувства бурлили за гранью.
Я стану ей рыцарем верно служить.

«Снег лежит по краям у дороги...»

Снег лежит по краям у дороги,
Под деревьями – сер, кособок.
Я хочу целовать твои ноги,
Восхитительный гладкий лобок.

Озорница-весна наступила,
На устах вожделенья печать.
Хорошо, что ты волосы сбрила,
Меньше лезть будут в рот и мешать.

Любовь пенсионера

Я тебя придумал в детстве,
Когда сказки сочинял,
В тридесятом королевстве
В башне замка представлял.

Дамой сердца появлялась
Со страниц романов ты,
Из походов ждать ручалась,
Взяв в полон мои мечты,

То мерещилась в читалке,
На соседнем этаже,
То – в салоне иномарки
На опасном вираже.

Улыбаясь, ты глядела
Со страниц журналов мод.
Жизнь событиями пестрела,
Пролетал за годом год.

Романтическая юность
Отдала свои права —
Изморщинулась наружность,
Облысела голова.

Я, надежды не теряя,
Силуэт искал в толпе,
Лет бегущих не считая,
Днём бродил и при луне,

Осмотрел все подворотни,
Закоулки, чердаки,
Брошенных домов с полсотни,
Где бомжуют старики.

Посещал пансионаты,
Танцы «тем, кому за сто»,
Травмопункты, интернаты.
Наконец, мне повезло.

Ты пришла из райсобеса,
Свежей кожей бела, —
Светлый ангел, поэтесса, —
Уточнить мои дела:

Пенсию дают нормально?
Сделали перерасчёт?
Не обижен ли случайно?
Поздравляли в Новый год?

Ты вещала про надбавки,
Что в Москве хороший мэр,
Про субсидии и ставки,
Про развал СССР.

Я застыл остолбенело,
На твой бюст глазел в упор,
Слюни распустил несмело,
Отвести не в силах взор,

Загорелся насладиться
Первозданной красотой,
В губы сладострастно впиться,
Пафосно наречь женой.

Я к тебе тянулся телом,
Гордо отложив костыль,
Быть старался мачо смелым,
Но пыхтел, седой упырь.

Замечтался, полоумный,
Ненароком задремал,
Видел яркий сон лазурный,
Бурно пару раз кончал.

Сумерки пришли обманно —
Ты растаяла, как дым.
Страх сковал меня неожиданно:
Неужели вновь один?

Тихо в комнате, пустынно,
Нет медалей, орденов,
Всё разбросано картинно —

От посуды до штанов.

Жаль заначки пенсионной,
Вазы, кирзовых сапог.
Получил «жених картонный»
Назидательный урок:

Миловаться надо раньше,
Воли не давать слезам,
Выбирать партнёрш постарше,
Не томиться по ночам!

На закате жизни трудно
Даму заманить в силки.
Очень больно и паскудно!
Не влюбляйтесь, старики!

Поварской подход

У курицы – грудка, у женщины – грудь.
Прочувствуй отличие и вникни чуть-чуть:
Где белое мясо, где киль и хрящи —
Эротику с сексом ты там не ищи.

Шинкуй и кромсай, не стесняйся с ножом,
На угли клади, панируй за столом,
Храни в морозилке, томи, маринуй,
С гарниром и соусом тщательно жуй.

А вот вокруг бусинки вычурный круг —
Призывный, манящий отзывчивый друг,
Встречается маленьким, плоским, большим,
Коричневым, выпуклым, алым, тугим.

В нём масса эмоций, мандраж и экстаз.
За сладость жемчужины душу продашь!
Лелей её нежно, целуй и кусай,
Интимно лижи, аккуратно щипай.

Ласкать будешь правильно – сразу поймёшь,
Слова мои – правда, не наглая ложь.
Здесь ключ к наслаждению, к любви верный путь:
Для радости создана женская грудь!

Мартовский кот

Сугробы тают постепенно.
Весна взрывается, как гром.
Хочу орать самозабвенно
У ног твоих шальным котом.

Спиной тереться о колготы,
Нахально когти выпускать,
Фальцетом брать дурные ноты,
Бельё, пометив, изорвать.

О дамах лёгкого поведения

О дамах, готовых блаженство дарить,
Сказать с благодарностью нужно.
Способны они вдохновенно любить,
Спать с ними нельзя равнодушно.

У многих талантов особенных нет,
Зато они взоры пленяют,
Влекущий, чарующий, розовый свет
Интимно в ночи излучают.

Тела их открыты для страстных услуг,
Нам ценны старания эти.
Тоскливо живётся без бойких подруг,
Паршиво и грустно на свете.

Пусть будут легки их земные года,
Ведь в мире, где холодом веет,
От ласковых женщин, доступных всегда,
В мужчинах огонь не слабеет.

Клофелинщицы

Бывают женщины лихие:

Ты с ними пригубишь вина —

В пляс звёзды пустятся шальные,

Потом забвеньё, тишина.

Душа их вроде нараспашку,

Но сердце – смутный уголок.

Возьмут последнюю рубашку,

Отложенные деньги впрок,

Хрусталь, часы, ликёр лимонный,

Ковры и кожаный диван.

Ты прохладиться будешь сонный —

Безмолвный тюк и истукан.

Одна из них, кто помоложе,

Сгрёбёт бессовестно рубли,

И обе вылезут из кожи,

Таща в ломбард, что нагребли.

Ты не ведись на вид игривый,

В дом незнакомок не пускай.

Наплюй на облик их смазливый,

С родными пей зелёный чай.

Поэт и мещанка

Высоко в поднебесье бегут облака,
Кораблями плывут по вечернему небу.
Их вольготно несёт голубая река.
Полететь бы за ними по лёгкому следу,

Унести беззаботно в страну красоты,
Где желанья сбываются в ясной лазури...
Все благие мечты отравила мне ты —
Истеричной мещанке, скупой по натуре,

Важно, чтобы ковёр восхищал всю родню,
Занавески с эмблемой и модные брюки,
А духовность, поэзия, боль за страну —
Не дающие отклика лишние звуки.

Тебе вычурный нужен узор на стене,
Интерьеры шикарнее, чем у соседки.
Я погряз в куче тряпок пчелой в янтаре,
Погибаю орлом в переполненной клетке.

Тяготит вещевого исполинский балласт,
Ты подрезала крылья мне – страждущей птице.
Сколь разителен мула с Пегасом контраст!
Чёрт подвигнул на жадной торговке жениться!

Я на рынках оптовых с утра до утра
Воплощаю бредовые сны и задумки.
Опостылела мне мегамоллов муштра —
Постоянно таскаю баулы и сумки.

Бунт устрою и брачный контракт разорву,
Накопившийся скарб разом сброшу с балкона,
Горделивою птицей взметнусь в вышину...
В красный родстер нагажу тебе с небосклона.

Аналогии

Ветра порыв – змей ушёл в вышину,
Радуясь яркости летнего света.
С лентами ромб покори́л синеву,
Словно хвостатая мини-комета.

Рокот турбин – самолёт взвился ввысь,
След оставляя на аквамарине.
Слабые люди без крыл родились,
Но безотчётно стремятся к вершине.

Чувства полёт – воспарил я в стихах,
Так поцелуи твои сладострастны!
В облачных ласках купался, в мечтах,
Сбросив на землю тревоги балласты.

Бедa автомобильного самаритянина

Дождь шумел заунывно, хлестал третий день.
Мегаполис пестрел разноцветно зонтами.
Вылезать из постели, вставать было лень,
Но рабочие будни тянули делами.

Лев степенно оделся, взял пухлый портфель,
Вышел в город блестящий, промокший до нитки.
Понесла, закружила волчком канитель,
Оставалось два шага до глупой ошибки.

На Садовом кольце было мало авто,
Облегченье пришло: обойдётся без пробок.
Загнала непогода сограждан в метро.
«День опасен для Львов», – распинался астролог.

Долетев до конторы за двадцать минут,
Он воздал благодарность случайной удаче.
Прошлым вечером выдался трудный маршрут,
Пять часов добирался по Киевке с дачи!

Перестали водой поливать небеса,
В мелких каплях призывно сияли витрины.
Вышло солнце. Не утро – одни чудеса,
Интригующе жизнь тасовала картины:

Иномарка стояла, направо кренясь,
Продырявленной шиной касалась бордюра.
Рядом охала дева, проблеме дивясь.
В снах интимных приходит такая фигура:

Босоножки на шпильке, загар, педикюр,
Юбка выше коленок, со стрингами попка,
Аккуратный пупок, декольте, маникюр
И изящного носика милая кнопка.

Явно стоило броской модели помочь,
Хотя летний костюм был шикарен и светел.
Феерична с подобной прелестницей ночь,
Бюст седьмого размера слепой бы заметил.

Лев трудился ударно, смеялся, хохмил,
Вызывая улыбку накрашенных губок,
На запаску пробитую шину сменил,
Был доволен эффектом работы и шуток.

Расцвела незнакомка, дала телефон,
Прослезилась, в небритую чмокнула щёку.
Самомнение твердило: «Король, чемпион!»
Захотелось предаться с блондинкой пороку.

Был отлично разыгран известный гамбит —
Умыкнула воровка портфель, магнитолу.
Её номер то занят, то нагло молчит.
Лев к подобному не был готов произволу.

Жаль порыва душевного больше всего,
Новый зонт раскладной – вещь вполне наживная.
Проколола колёса «старушке» его
Бессердечно циничная тварь молодая!

Он теперь и в метель, и в кромешный туман
Пролетает стрелой мимо баб на машине,
Презирает коварство и подлый обман.
Выдающийся бюст ему снится поныне.

Испуг

Мы из рощи ажурных оливковых ласк
По тропинке извилистой бурных страстей
Забрели в бурелом. Светоч счастья угас
Средь обид и сомнений – колючих ветвей.

Мы купались в лазурных пьянящих волнах,
Без смущенья ныряли в любви глубину,
Ощувив эйфорию, на полных парах
С тяжким грузом признаний пустились ко дну.

Мы запутались в узах сплетавшихся рук,
Заблудились в изгибах заботливых тел.
Иступлённый экстаз превратился в испуг,
Хотя каждый другому блаженства хотел.

Реклама

Всё покупается и продаётся:
Яхты, коттеджи, картины, страна.
Мелочь без нервов, легко достаётся,
На раритет непомерна цена.

Средств не хватает – доступна аренда,
Можно оформить покупку в кредит.
Если доходы – солидная рента,
Массу удобства рассрочка сулит.

Для нуворишей есть аукционы,
Прочим доступен сезон распродаж.
Пред капиталом пасуют препоны,
Вмиг испаряется ажиотаж.

Очень важны антураж, упаковка,
Блеском прельщает зевак мишура.
Правит в торговле реклама-плутовка —
Недостоверна, нагла и хитра!

Я не красуюсь в витрине салона,
Хоть без дефектов и порчи внутри.
Стою на нынешний день баснословно...
Если полюбишь – задаром бери.

Постучись в мою печень

Трезвость

Водку отринуть, не пить коньяка,
Пива две кружки, не больше!
Жизнь станет сказочной без сушняка,
Будет эрекция дольше.

Печень усталая сможет вздохнуть,
Пальцы дрожать перестанут.
Без алкоголя естественен путь —
Силы былые воспрянут.

Друг поразмыслил и твёрдо решил:
«Брошу бухать непременно!»
Рюмкой абсента зарок закрепил,
В баре набрался отменно.

О природной косметике

Готовы убиться прыщавые девы
За крем от угрей «Клерасил» и «Шанель».
Стремятся настырные стильные евы
Новинку достать – очищающий гель.

Следят за рекламою женщины наши
С туманного утра до поздней зари.
Масла, гербалайф и лечебные каши
Последние деньги сосут, упыри.

А надо быть проще и ближе к природе:
Для масок сгодятся питьё и еда.
Остатки в тарелке, компост в огороде
Использовать можно как лифтинг всегда.

К примеру, вы ели бульон с потрохами,
Салат с майонезом, омлет, колбасу —
Смешайте неспешно объедки руками,
Размажьте, массируя, смесь по лицу.

Полезно для тела добавить сметану,
Подходят ризотто, паштет, ветчина.
Чтоб складки разгладить, в холодную ванну
Плесните кефира, налейте вина.

Используйте смело чай, простокваши,
Шинкуйте укроп, нарежьте порей —
Уйдёт целлюлит, станет талия краше,
Цвет кожи – насыщенной и розовой.

Долой агрессивную чудо-рекламу!
Не стоит шампунь баснословных затрат.
Бойтесь познать облысения драму?!
Втирайте лук в голову семь дней подряд!

Молчанье

Известно всем: молчанье – золото.
Пусть жизнь духовная богата,
Поговори о дорогом.
Себе ты не простишь потом,

Что не коснулся тем сердечных,
Возвышенных, простых и вечных,
Боялся выглядеть смешным,
Наивным, а не деловым.

Дари побольше фраз альковных,
Открой желаний сотни томных,
Поведай тонко о мечтах.
Любовь для женщины – в словах.

Мятежный взгляд

Я люблю её тихо и нежно,
Временами – порывисто, страстно.
Встречный взгляд полыхает мятежно.
Вожделения пламя – опасно:

То горит, то коварно мерцает,
Провоцируя до исступленья,
Как бандитская финка, играет,
К роковому ведя преступленью.

Девичьи мечты

Мне б купить соболиную шубу,
До бедра сапоги.
На помадить отчаянно губы,
Неуместны торги!
Пофланировать в центре квартала,
Вдоль призывных витрин.
Жаль, начального нет капитала.
Страх девичий один,
Что красивую сказку разрушу
Между дел, просто так...
Меня любишь за тонкую душу?
Вот наивный чудак!

Карусель эмоций

Эмоций светлых карусель
Весной азартно закружила.
Хочу на целый день в постель,
Чтоб ты неистово любила:

Кричала, охала, смеясь,
Царапала, стонала страстно,
Шептала глупости, клялась,
Была то преданна, то властна.

Робость

Королева, тебя ублажать я готов!
Преклонив раболепно колени,
Видя пламя желаний, соцветье грехов,
Замираю, молчун, в мизансцене.

Подойти аккуратно, коснуться слегка?
Притянуть за запястье ножом?
Знаю, робость смешна, если страсть велика,
Но не смею вести себя дерзко.

Пока я колебался, решая вопрос,
Подходяще ли выступить с шуткой,
Наглый паж в декольте сунул вздёрнутый нос,
Отличился эффектно под юбкой:

Фамильярно рукою водил по бедру,
Ягодицы ласкал дерзновенно.
Мне казалось, развязный напор не к добру,
Разразится скандал непременно.

Поволокой подёрнулся ясный твой взгляд,
На щеках появился румянец.
Мял шикарное тело, испортив наряд,
Замухрышка, малец, оборванец!

Ты стонала, глаза умиленно прикрыв,
Грудь колдобилась парусом блудным.
Нерешительность губит интимный порыв,
Секс даруется хамам распутным!

Влюбчивые автомобилисты

Тепло в права вступает рьяно,
Темнеет ноздреватый снег,
День удлиняется упрямо,
Но «за баранкой» человек

Предвидит трудности, несчастья.
Сулит их яркая весна —
Нарядятся девицы в платья,
Шелков манящие тона,

Начнут фланировать открыто,
Презрев стеснение и стыд.
Приличье будет позабыто.
Прельстит развязный, дерзкий вид

Плеч обнажённых и коленей.
Ажурности колгот, чулок,
Движенья бёдер, без сомнений,
Готовят драматичный рок:

Следя за ними в восхищенье,
Сбивать рекламные щиты,
В необычайном возбужденье
Мять придорожные кусты,

Царапать бампер о бордюры,
Калечить двери о забор.
Весной воздушны шевелюры,
Прельщает радугой набор

Расцветок и оттенков лака.
Короче юбки с каждым днём.
Как опалевшая собака,
Любой мужчина за рулём.

Забыты знаки, светофоры,
Регулировщики, посты...
Округлость форм пленяет взоры,
Повсюду столько красоты!

Скрипит подвеска неустанно,
Вконец разбиты два крыла.
Водитель в стрессе постоянно —
Какая барышня прошла!

Матерщинница

Девочка на колющем морозе
Поскользнулась, хрупкое дитя,
Распласталась в непотребной позе,
Нецензурной бранью изойдя.

Сумка распахнулась неприглядно,
Липкий снег попал за воротник.
Выглядела крошка безотрадно,
Походя на злобный снеговик.

Клерк хотел подать малышке руку,
Из сугроба бережно поднять,
Но в ответ на добрую услугу
Получил ругательств едких рать.

Любовный столбняк

Яд упрёков разрушил роман,
Отравил нашу терпкую связь.
Недосказанность, мелкий обман
Разрослись в неприглядную вязь.

Ты нарочно забыла цветы,
Увядать начал сразу букет.
Два бокала цинично пусты,
У кровати мерцающий свет.

Яркость жизни взяла ты с собой.
Я остался в ночи сорняком,
Околдован хмельной красотой
И любовным сражён столбняком.

«Мы сплетались постепенно...»

Мы сплетались постепенно,
Словно медленные змеи,
Извивались вожаденно
В накрахмаленной постели.

Мы сливались – два потока,
Увлечённые страстями,
От любовного истока
Нас несло хмельными днями.

Мы сцеплялись жадно – ветки
Двух разлапистых деревьев,
Бились нервно – птицы в клетке, —
Не жалея душ и перьев.

О доме, дереве и сыне

Как «Варяг», гордо друг погибает —
Взял кредит и купил новый дом,
О безоблачной жизни вздыхает,
Когда просто работал врачом,

Про налоги не слышал, про ставки,
Из бумаг нарастающий ком.
Ныне денег на нитки, булавки
Не хватает жене. Жадный дом

Всё съедает, наглец ненасытный.
Друг бы дерево мог посадить,
Семьянин и папаша элитный,
Башковитого парня родить.

Он ввязался в игру накопленья,
В ипотеку бездумно залез,
От процентов не видит спасенья,
Плохо спит, уменьшается вес.

Мужики, хватит строить хоромы,
Будет жаль вам потерянных дней.
Посадите ажурные клёны,
Подарите стране сыновей!

Дреды и бигуди

Мы сидели в тени на скамейке
В летнем парке, забыв о делах.
Ты в цветастой была тюбетейке,
С возделеньем в горящих глазах,

Обнажала колени призывно,
Теребя медальон на груди.
Мне же было кокетство противно —
Я тебе подарил бигуди,

Чтобы локоны и завитушки
Осязать, наслаждаясь вдвоём,
В полумраке на мягкой подушке
Ощущать их упругий объём.

Ты испортила секс, интриганка,
Подношенье отринув без слов,
Дреды сделала, как растаманка, —
Три десятка худых колтунов.

Они вяло болтались шнурками,
Их нельзя было тщательно мыть.
А хотелось в постели руками
Кучерявость волос ощутить,

Не огрызки дешёвых канатов,
Раздражающих видом меня.
«Принесу минералки, цукатов», —
Проронил, в горсти медью звеня.

Ты сомкнула ресницы довольно,
Элегантно махнула рукой,
Развалилась картинно, фривольно,
Изгибаясь изящно спиной.

Удлинялись вечерние тени.
Я вернулся, взяв острый клинок,
И пока предавалась ты лени,
Преспokoйно косички отсёк:

«Убивая эрекцию зримо,
Эти лохмы изводят меня.
Кудри – вот возбудитель интима,
В бигуди ты прелестна, жена!»

Жертва рекламы

Обливался водой Глеб студёной,
Простужался всего раз в году,
Не курил, не пил водки палёной,
Не грубил, не порол ерунду,

Содержал дом, одежду в порядке,
Спал нормально, ходил по часам,
Получил неплохие задатки,
Только тяги не знал к языкам.

Сессионное близилось лето,
По английскому числился «хвост».
Тень экзамена в виде стилета
Предвещала британский погост.

Вдруг в рекламе увидел он средство,
Чтоб не грызть обученья гранит.
Распинался кумир его с детства,
Как покрыть временной дефицит,

Быстро выучить толстый учебник,
Самый сложный заморский язык,
Убеждал: разработчик-волшебник
Результатов эффективных достиг.

Быстро почтой прислали микстуру,
Что с улыбкой актёр предлагал.
Глеб потратил стипендию сдуру,
Накопленья за прошлый квартал,

Стал питаться одними блинами,
Пить суспензию дни напролёт,
Ждал – посыплет свободно словами,
Понимание правил придёт.

Бестолково прошла пересдача,
Он мычал, словно глухонемой,
Факультет покидал чуть не плача.
Что явилось провалу виной?

Злясь, в аптеке наткнулся недавно
На лекарство, которое пил.
Оказалось, наивный, исправно
Геморрой по незнанию лечил!

Вот ответ, почему две недели
В голове был полнейший застой, —
Средства все в унитаз улетели.
Лицедей драгоценный, постой!!!

Тайные желания

Билетный кассир

Стал Виктор работать билетным кассиром,
Подался в метро «Ботанический сад».
Хотя себя видел известным банкиром,
Легко согласился на меньший оклад.

Народ, словно бурные воды весной,
Сливался в подземку, тащился наверх.
Он первые дни наблюдал за толпой,
С сотрудницей секс был – внезапный успех.

С тех пор приставала напарница часто,
Призывно качала босою ногой
И даже в ширинке царила всевластно,
Когда в вестибюле был полный покой.

Его же манила красавица в белом.
Она появлялась обычно в «час пик»,
Билет покупая, смотрела несмело.
К визитам шатенки он вскоре привык,

По праздникам, в будни ждал, ёрзая, встречи,

В мечтах незнакомку бесстыдно ласкал,
Хотя видел только покатые плечи
Да детского личика бледный овал.

Зазноба была бессловесна, пуглива,
Когда получала талон на проезд,
Одета без шика, скорей сиротливо.
С такую дочуркой приятен инцест!

Стал Витя оказывать знаки вниманья,
Нарочно держал у окна пред собой.
Но коротки были моменты свиданья,
Гонимые жаждущей ехать толпой.

Когда появлялась богиня-виденье,
Его заполнял вожделения шквал.
Она ковыряла ногтём объявленья,
Пока медяки он в стопу собирал.

Желая при ней походить на эстета,
Степенно считал он оплату в рублях,
От девушки робкой дождался ответа.
Красотка вспылила: «Ты что, на сносях?»

В деньгах копошишься блохой на верёвке,
Болезненный самый из сотен калек.
Способностей, опыта нет и сноровки.
По двадцать минут выдаёшь, дурень, чек!

Коробочки клеить тебе, инвалиду,
А ты сидишь в кассе, мурыжишь народ
Уныло, как будто ведёшь панихиду.
Откуда такой туповатый урод?»

Закончив его покрывать матюгами,
Сгребла краля сдачу, билет на метро.
«Таких раздолбаев пинают ногами», —
Добавила вслед и, одёрнув пальто,

Пропала в потоке вблизи турникета.
Высокой фигуры исчез силуэт.
Не дал Виктор грубой шатенке ответа.
Пропала надежда на скорый минет.

Осталась в мечтаньях прелестная дева.
Он доблестный труд отдаёт москвичам.
В постели коллега командует, стерва,
Её обнимая, грустит по ночам.

Кролик-ударник

Он кормил голубей отрубями,
Кошку ряженкой свежей поил,
Одарял безработных рублями,
Тараканов три дня не травил,

Улыбался прохожим сердечно,
Зажигал всюду праздничный свет,
Относился к потерям беспечно,
Восхвалял наступивший рассвет,

Ликовал, бил на счастье посуду,
Был с соседями грубыми мил...
Он неделю шалунию-подругу,
Словно кролик-ударник, любил.

Мания преследования

Тоскую по тебе ночами,
Вздыхаю томно по утрам.
Ты с ароматными свечами
Мерещишься по вечерам,

Летишь со мной в автомобиле,
Стоишь на станции метро,
В оригинальном дерзком стиле
Паришь, прищурившись хитро,

Маячишь в длинном коридоре,
Сидишь в конторе за столом,
Проделав лаз в глухом заборе,
Вторгаешься в закрытый дом,

Настырно следуешь за мною,
Крадёшься тихо по пятам,
Под ярким солнцем и луною
Ты возникаешь тут и там:

В одной из лож на стадионе,
В бильярдном клубе, казино,
Участвуешь в аукционе,
Пьёшь в баре водку и вино,

На кубке мира по хоккею,
На празднике Курбан-байрам...
Я понимаю, что дурею,
Готов послать ко всем чертям

Гнетущий тяжко образ наглый,
Чтоб он не донимал меня.
Стал организм пассивный, дряблый.
Фантом любви – тому вина.

Меня преследует он всюду.
Усугубляется психоз.
Подобно наважденью, чуду,
Грядёт череда метаморфоз:

Ты день – прелестная богиня,
Другой – начальник и прораб,
То лысый манекен в витрине,
То медсестра и эскулап.

Маниакально-депрессивный
Развился у меня синдром.
Я возбуждённый, агрессивный,
Хлещу без колы виски, ром,

Но изловчусь, схвачу виденье,
В пивную бочку запихну,
Пущу без тени сожаленья
С моста Москвы-реки ко дну.

Тайные желания

Палки в колёса судьба мне вставляет,
Загородив к наслаждению путь.
Мыслями похоть хитро управляет:
Вижу в мечтах я избранницы грудь

И прижимаю холёное тело,
След оставляю зубов на плечах,
Между лопатками глажу умело,
Ногти целую на стройных ногах,

Пятки лижу, каждый розовый пальчик,
Нежу колени и бёдра внутри,
Пылко шепчу: «Ты милашка и зайчик», —
Попу крутую щипнув раза три,

Талию тонкую сжав, как тисками,
Ловко массирую плоский живот,
Бюста касаюсь в аффекте губами,
Облобызав восхитительный рот,

Шею пометив засосом синюшным,
Мягко по уху скольжу языком...
Сделав любовницу воском послушным,
В сексе себя ощущаю творцом!

Жизнь в метро

Сияют станции подземки,
К окну худой брюнет приник.
Играет плеер у шатенки,
Бубнит насупленный старик.

Студент читает книгу сидя.
На поручне повис мужик.
Клим едет, давку ненавидя,
Хотя давно уже привык

К толкучке метрополитена,
Угрюмым лицам, хмурым лбам.
Сам закисает постепенно,
В брюзжащий превращаясь хлам.

Ворчит, подавлен лиц мельканьем,
Сумбуром, гамом утомлён,
Обеспокоен ожиданьем,
Рекламой пёстрой раздражён.

В минувшие года он рьяно
По эскалатору бежал,
Локтями действовал упрямо,
Блондинок взглядом провожал

У турникетов и в вагоне,
Вдыхая запахи волос,
К ним прижимался на перроне,
Мечтая целовать взасос

Толпой притиснутое тело.
При виде трепетных ресниц
Кровь залихватская кипела,
В любви не ведая границ.

Какие чудные созданья
В метро встречались каждый день!
Их ног случайные касанья
Взывали: «Расстегни ремень».

Щипал он ляжки, гладил плечи,
Очками в клочья рвал чулки.
Немедля назначались встречи...
Теперь хиреет от тоски.

Противен даже зрелым дамам.
Потёрт и в профиль, и анфас.
Седой, в морщинах, с грубым шрамом,
В душе Клим светский ловелас.

Поспорив с долей бессердечной,
Старушку он зажал в углу.
Она стонала до конечной...
Поскольку ей свело скулу!

Мечты некрофила

Я снова тестирую память,
Зубрю монотонно стихи.
Желанье – безумно буянить
И разнообразить грехи.

Читаю строку за строкою
Лиричных признаний слова —
В мечтах вижу музу нагою
На цинковой крышке стола.

Смешались романтика, властность,
Потребность дозвель, уболажать,
Порочная тёмная страстность,
Стремленье любовь доказать.

Запоздалое прозрение

Татьяна Кулькова тащилась с работы,
Она прозябала в заштатном НИИ.
На ней были дети, с готовкой заботы,
Возня по хозяйству, задачи швеи.

Авоська вмещала пакеты и пачки.
Танюша ворчала: «Где преданный джинн?
Соседи имеют престижные тачки —
Я каждые сутки плетусь в магазин».

Она закупила сосиски и сало,
Картофель, цветную капусту и лук.
К концу полугодия Таня устала:
Одышка и сердца назойливый стук.

На улице, рядом с дверьми магазина,
Она увидела мальчишку в пыли.
Нечёсанный, жалкий, сжимал он корзину,
Сандалии пёстрою грязью цвели.

Он хныкал, размазав по рожице сопли,
Ручонку протягивал, что было сил.
Столица плодила озлобленность, вопли,
Никто попрошайку не озолотил.

Кулькова вздохнула печально, тревожно,
Свободной рукою смахнула слезу:
«Бесчувственный мир! Всё бездушно, безбожно!
Пусть трудно самой, сироте помогу!»

Поставив у лужи поклажу, Татьяна
Достала сардельку и хлеб посвежей.
Подросток взирал на неё, как на манну,
Сметелил батон, отогнав голубей.

Кулькова кормила его щепетильно,
Добавила сыра, кусок ветчины,
Погладила, поцеловала умильно,
Одёрнула с дыркой на попе штаны.

Вдруг взвыл христарадник, вопил, как белуга,
Истошно горланил, поднял весь квартал.
Из двух ресторанов сбежалась обслуга.
Народ прибывал, а пацан верещал,

Желая, похоже, большого скандала:
«Она – педофилка, держите её!
Весь лоб обсосала, за яйца хватала!» —
Рекою помойной струилось враньё.

Татьяна стояла столбом онемело,
Не в силах поверить в бессовестный трёп.
В ней горечь жестокой обиды кипела.
Парнишка напраслину нёс и поклёп.

«Смотрите, она мне совала порнуху, —
Из старой корзины извлёк он журнал, —
Сказала, читай, и дала оплеуху,
А здесь групповуха, инцест и анал.

Глядите ещё, – протянул он сардельку, —
Фаллический символ, не вру, хоть убей!
Пихнула насильно мне в рот, лицедейка,
Стоял я спокойно, кормил голубей».

В толпе раздавались сумбурные охи,
Старушку тошнило, студент тёр очки,
Порой доносились печальные вздохи...
Внезапно возникли крутые качки.

Они разогнали зевак матюгами,
К Кульковой вели их лихие пути:
«Измазала мальчику рожу слюнями,
Скабрёзность всучила?! Срамница, плати!

Позор – надругаться над бедным сироткой,
Ребёнка невинности, чести лишать.
Потрудишься с нами теперь ты, красотка,
Иначе на зоне срок будешь мотать...»

Кулькова едва волочилась с работы,
В Мытищах на точке стояла она.
На ней были рваные стринги, колготы,

Потёртые туфли, смешное боа.

Танюша возню позабыла с готовкой,
Собрания в школе, НИИ, гастроном,
Шитьё, макраме и салаты с морковкой —
Её сутенёр был бесстыжим скотом.

Поэтому Таня пахала в три смены,
В машине и койке с утра до утра.
Всплакнув, вспоминала родимые стены —
Она в них счастливою в прошлом была!

Нехитрые мысли про хлеб и картошку,
До дома потом донести ценный груз...
Теперь её, словно блудливую кошку,
Имеют «козлы», не служители муз.

Послав вороватого шкета, прозреньё
Татьяне сумела судьба подарить:
Мир станет дрянней, коль решит провиденьё,
Любить надо искренно жизнь и ценить!

О правде жизни

Я теперь благодушен, спокоен,
В безмятежности день ото дня,
Вожделенной нирваны достоин,
Осознал: миром правит фигня.

Раньше я не слонялся без дела —
То трудился, то вирши слагал...
Но теперь это всё надоело:
Мир мне подлинный лик показал.

Пока я посещал вернисажи,
Фотовыставки в Доме кино,
Бездуховность крутила пассажи,
Лезла в кассу, хлестала вино.

Вор пытался меня облапошить,
А другой – нахлобучить всерьёз,
Недоимками средств огорошить,
Заменить капитал на навоз.

Понял я, что в обыденном мире,
Где в почёте грабёж и обман,
Раз разявишь хлебальник пошире —
Будешь лапу сосать, истукан.

Нажитое мгновенно исчезнет,
Не поможет стихов альманах.
Вмиг останешься голым, без денег,
То есть будешь, дурак, на бобах.

На бобах, повторяю, не бабах!
Без валюты ты ноль, сельдерей!
Любишь денег заманчивый запах?
Дай ворюге по роже сильней!

Шиш ему, а не бонус квартальный,
Не крадёт пусть чужие рубли!
Груб и зол этот мир матерьяльный,
И законы его тяжелы.

Жертва косметики

У соседа начался гастрит,
Отворилась язва ненароком,
Вечерами мучает колит.
Он подавлен несуразным роком.

В детстве были помыслы резвы.
Рос земляк смекалистым и бойким,
Растерял здоровье от любви,
Травы пьёт, субтильным стал, нестойким.

Проходил любой спортивный тест
До момента страстного знакомства,
Каши на воде теперь он ест —
В поцелуях крылось вероломство.

Бились громко в унисон сердца.
Лучше бы познать ему холеру —
С молодого яркого лица
Он слизал косметики не в меру:

Тушь, помады целый килограмм
И теней для век не меньше, видно,
Блеск для губ, подводку и бальзам.
Тут любому было бы обидно!

Макияж вредней отрав вдвойне,
Для желудка пагубны румяна.
Хоть сосед мечтает о стряпне —
Поздно строить из себя гурмана.
Впредь он избежит больших проблем,
Ежели с подруги деликатно
До контакта смоем пудру, крем,
Будет целоваться аккуратно!

Любовное зелье

Я полугрежу-полусплю.
Жизнь в дрёмах выглядит беспечно,
С тобой изысканно шалю,
Альковные слова сердечны.

Вздыхаю часто о тебе,
Воображаю обнажённой.
В мечтах о радужной судьбе
Грущу, другою охмурённый.

Рисую пальцем на стекле
Волшебный профиль, очертанье —
На фоне неба ты в окне
Паришь, бесплотное создание.

Напьюсь, виденье призову
И разглагольствую часами.
Намёков тонкую канву
Сменяю жаркими речами.

Привычных, пресных будней строй
Приносит горькое похмелье.
Чтобы предстать перед тобой,
Любовное потребно зелье.

Хочу я опоить тебя,
В сетях запутать сладострастья,
Когорту страхов истребя,
Укутать в мех шального счастья.